

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА КАК ПОЛИТИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА В ПЕРИОД ТРАНСФОРМАЦИИ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Абраменко Е.Г.

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, г. Гомель, Беларусь

Проблема становления и развития политического института парламентаризма является одной из важнейших тем в исследованиях процессов демократизации. Т. Карл и Ф. Шмиттер выделили четыре модели перехода к демократии в зависимости от сочетания главных параметров: ведущих акторов в процессе перехода (элиты или массы) и стратегии переходов (компромиссные или силовые) [1, с. 13 - 14]. Одним из самых успешных является «*пакетированный*» переход, основным принципом которого является соглашение между правящей элитой и оппозицией. При данном варианте частичная либерализация происходит до распада режима и продолжается вместе с процессом демократизации. Примерами «пакетированного» перехода являются Польша и Венгрия.

В Польше развитие демократии сопровождалось чередой кризисов: общественно-политических и социально-экономических, следствием чего стало формирование различных форм общественной деятельности, которая не зависела от официальных властей, еще в 70-х гг. XX в. Началом следующей стадии развития общественно-политического конфликта стало создание независимого профсоюза «Солидарность» в 1980 г. Однако трансформация политической системы произошла не вследствие массового движения, которое происходило в начале 80-х гг. XX в., а путем постепенной передачи всей полноты власти оппозиции.

В Венгрии в период правления Я. Кадара, по сравнению с другими Центрально-восточными европейскими государствами, было наибольшее продвижение по пути рыночных реформ. Кроме того, Венгрия отличалась наибольшим либерализмом среди стран региона. В значительной степени это являлось следствием событий 1956 г., после подавления которых экономическое и общественно-политическое развитие частично проходило в результате выполнения требований оппозиции, которая смогла сохранить некоторое влияние (хотя и в очень ограниченном виде). С конца 70-х гг. XX в. в Венгрии начался процесс возрождения гражданского общества, появились профсоюзы, а вслед за ними и организации политического характера. К середине 80-х гг. оппозиция организационно оформилась в Венгерский демократический форум.

Таким образом, особенностями общественно-политического и экономического развития данных государств в отличие от других стран Центральной и Восточной Европы стали сохранение элементов гражданского общества, параллельное функционирование социалистической экономики и некоторых элементов частного сектора, а также существование сильной оппозиции, представленной «Солидарностью» в Польше и «Демократическим форумом» в Венгрии, и достаточно мощных реформаторских сил внутри правящей партии (группа «демократических реформаторов» Венгерской социалистической рабочей партии во главе с И. Пошагаи и М. Неметом и реформаторское крыло Польской объединенной рабочей партии под руководством В. Ярузельского).

Одной из главных особенностей транзита в Польше и Венгрии, которая обусловила его эволюционный характер, явилось создание «круглых столов». В работе данных институтов принимали участие как представители коммунистических, так и оппозиционных партий, а также профсоюзов и Костела в Польше; вновь созданных «исторических» (существовавших в межвоенный период) партий и общественных организаций в Венгрии. Заключение соглашений «круглых столов» по таким важным вопросам, как

изменение государственного устройства, формирование правового фундамента для развития гражданского общества, многопартийности и свободных альтернативных выборов в законодательный орган стали в данный период началом глубокой политической трансформации в данных государствах.

Следующий вариант транзита – «реформистский», когда осуществление реформ связано с мобилизацией снизу. К этому варианту транзита относится Чехословакия, так как становление демократии и плюрализма происходило здесь вследствие актов гражданского сопротивления.

Особенностью ситуации в Чехословакии было то, что экономический кризис не был очень острым, а диссидентское движение выдвигало в большей степени не политические, а правозащитные и экономические требования. В 70-е гг. оформляются различные общественные объединения на основе гражданских инициатив и петиций в поддержку свобод граждан и прав человека. Крупнейшей среди них являлась «Хартия-77». В дальнейшее время возникли гражданские инициативы по проблемам экологии, защиты мира, международных отношений и т.д. В 70-80 гг. XX в. в Чехословакии шел процесс не только формирования относительно независимых объединений, но и оформлялись горизонтальные связи между ними. В 80-х гг. XX в. в Чехословакии, под влиянием либерализация в Польше и Венгрии, а также перестройки в СССР, начался новый подъем общественно-политической активности (после весны 1968 г.). Осенью 1989 г. в государстве начался политический кризис, положивший начало политической трансформации.

В начальной стадии движение в Чехословакии носило спонтанный характер, отсутствовали политические программы и лозунги. В ноябре 1989 г. представителями различных организаций и движений был создан «Гражданский форум» (союз оппозиционных сил Чехии) и «Общество против насилия» в Словакии. Данные организации призывали к гражданской и политической активности, а также смогли сохранять ненасильственный и мирный характер революционного протеста. Общественное движение быстро приобрело массовый характер, вследствие чего применение насилия со стороны властей стало неэффективным. Правящая (Коммунистическая партия Чехословакии) быстро утратила свое влияние и оказалась в политической изоляции, так как члены Народного фронта постепенно переходили на сторону оппозиции.

Отличительной особенностью политической трансформации в Чехословакии, Венгрии и Польше явилось то, что данный процесс возглавила новая политическая элита, а не представители прежнего режима.

К стратегиям переходов, носящим силовой характер, относятся «революционный» переход в Румынии и «навязанный» переход в большинстве стран постсоветского пространства и Болгарии. Примером «навязанного» варианта перехода является демократизация в СССР. К началу 80-х гг. XX в. во всех сферах жизни наблюдались застойные явления. Диссидентские группы не были массовыми и организованными. Поэтому демонтаж прежнего режима явился инициативой реформаторского крыла правящей элиты. На XXVII съезде КПСС в 1986 г., на XIX Всесоюзной конференции КПСС в 1988 г. были определены основные направления социально-политических и экономических реформ. Политическая реформа предполагала передачу всей полноты власти от КПСС к Советам. Помимо этого, предполагалось дополнение представительной демократии прямой через проведение народных референдумов. Так же в качестве формы непосредственной демократии рассматривался и Съезд народных депутатов. Однако политическая система эволюционировала лишь в направлении разграничения полномочий партийного аппарата и государственных органов. Процессы демократизации советского общества носили поверхностный характер, следствием чего стало ослабление государственности.

В Болгарии массовая организованная оппозиция не сформировалась. Первые неформальные организации которые появились к к.80-х гг. XX в., были разнородными по составу, разобщены и не смогли образовать консолидированную силу, которая могла бы свергнуть существующую власть. Поэтому осуществление политической реформы начала Болгарская коммунистическая партия (БКП) в лице реформаторского крыла во главе с П. Младеновым и А. Лукановым. Трансформация политических структур началась после отставки 10 ноября 1989 г. Т. Живкова с постов генерального секретаря Центрального Комитета Болгарской коммунистической партии (ЦК БКП) и председателя Государственного совета. На пленуме ЦК КПБ в декабре 1989 г. был взят курс на осуществление политических реформ, направленных на демонтаж командно-административной системы, а на внеочередном съезде партии зимой 1990 г. была принята политическая декларация. Ее основными положениями являлись: 1) создание правового государства на основе верховенства закона и гарантий прав человека; 2) разделение властей; 3) парламентская демократия; 4) многопартийность и свободные выборы; 5) содействие становлению гражданского общества и др.

В результате начавшейся либерализации в государстве за короткий период сформировалась оппозиция, которую возглавил Союз демократических сил, возобновили деятельность «исторические» партии, а БКП постепенно потеряла многих своих союзников, которые заявляли о своей независимости (профсоюзные и молодежные организации, Отечественный фронт, Болгарский земледельческий союз). Тем не менее, необходимо сказать, что Болгария являлась единственной среди стран Центральной и Восточной Европы, где коммунисты победили на первых свободных парламентских выборах.

В Румынии переход к демократии начался с насильственного свержения коммунистического режима. Существовавшая система личной власти Н. Чаушеску поддерживалась репрессивной политикой и исключала какое-либо инакомыслие. К началу демократизации в Румынии не было общественных объединений и групп оппозиционной направленности, которые могли бы в будущем стать основой для формирования политических партий. Политика, проводимая Н. Чаушеску, привела к глубокому экономическому кризису и внешнеполитической изоляции Румынии. В таких условиях ненасильственные способы изменения существующего порядка исключались. Попытка силой усмирить начавшиеся 15 декабря 1989г. массовые выступления была безуспешной. Именно народные массы стали основной движущей силой революции в Румынии, впоследствии к ним присоединились военные и часть партийной элиты. Ликвидация прежнего режима произошла в течение нескольких дней. Власть оказалась в руках Фронта национального спасения (ФНС), в состав которого вошли представители «второго эшелона» номенклатуры и военные. Необходимо отметить существенную роль в процессе транзита законодательных и представительных органов. Они в большинстве случаев становятся местом, где достигается согласие между элитами о стратегиях демократических изменений. Парламенты сыграли центральную роль в принятии новых демократических конституций, которые определили новые формы государственного устройства, а также в выработке направлений социально-политических и экономических реформ.

Тем не менее, на данном этапе нельзя преуменьшать значение парламентов, так как становление и развитие политического института парламентаризма является более длительным процессом. В большинстве стран ЦВЕ (исключая государства Балканского региона) и Прибалтики парламентаризм утвердился достаточно быстро, что объясняется социокультурными предпосылками, а также стремлением вступить в Евросоюз. В подавляющем большинстве постсоветских государств процесс становления

и развития политического института парламентаризма сопровождается определенными сложностями ввиду отсутствия традиций.

В переходный период в значительной части стран Центральной и Восточной Европы утвердилась форма парламентской (Венгрия, Латвия, Словакия, Чехия, Эстония), а также смешанной (Болгария, Литва, Польша, Румыния, Словения) республики.

В большинстве стран постсоветского региона, образовавшихся в результате распада СССР, в начале перехода доминирующая тенденция была другой и состояла в приоритете смешанной формы правления. В процессе утверждения поста президента, которому подчинялась исполнительная власть, парламенты начали терять влияние, а их лидеры – возглавлять властный истеблишмент. Для постсоветского региона характерно противостояние таких ценностей, как демократия и сохранение стабильности. Данное явление объясняется двойной трансформацией: политической – созданием плюралистической политической системы; экономической – переходом к рыночной экономике, а также обретением независимости. Разрушение единого многонационального государства, дезинтеграция прежних связей, усиление конфликтности оказали существенное влияние на происходящие преобразования. Данные условия вызвали необходимость увеличения полномочий президента, что было закреплено в Конституциях России, Грузии, Армении, Украины, Казахстана, Беларуси и др.

Необходимо отметить, что в настоящее время имеет место расширение полномочий парламента на постсоветском пространстве: революционным путем как на Украине, в Киргизии и Грузии и эволюционным, через модернизацию «сверху», как в Армении и Казахстане.

По результатам исследований Евробарометра, в 2010 г. доверие национальным парламентам по сравнению с 2008г. упало на 1 % в Чехии и Словакии, 2% в Эстонии, 4% в Литве, 5% в Румынии, 6% в Польше, 9% в Латвии, 10% в Хорватии, 13% в Словении. Поднялось доверие к законодательным органам только в Болгарии – +19% и Венгрии – +1%. При этом следует учитывать, что уровень недоверия национальным парламентам в указанных странах составляет более 60% [2, 3].

На постсоветском пространстве парламенты не пользуются высоким доверием граждан. Так, по данным опросов «Евразийского монитора», в 2010г. одобряли деятельность парламента 30% опрошенных в России, 13% в Украине, 28% в Молдове, 34% в Армении, 45 % в Киргизии (исключением являются только Казахстан – 63%). Данное положение можно объяснить тем, что для постсоветского пространства характерна ориентация в большей степени на главу государства. Уровень позитивной оценки Президента по данным на 2010 г., составил в России – 70%, в Армении – 56%, Казахстане – 95%, Киргизии – 59%, в Молдове – 28%, в Украине – 29 % [4].

Законодательная власть, по сути, скрыта от граждан, она проявляется только в форме законов, которые не всегда работают. Персонафицированность власти главы государства, его прямое взаимодействие с избирателями, приводит к тому, что именно эта власть воспринимается как реальная и правящая. Падение значения национальных парламентах стран Центральной Европы связано со вступлением в Евросоюз. Полномочия законодательных органов постепенно сокращаются в пользу правительства.

Список цитированных источников

1. Карл, Т.Л. Демократизация: концепты, постулаты, гипотезы (размышления по поводу применимости транзитологической парадигмы при изучении посткоммунистических трансформаций) / Т.Л Карл, Ф. Шмиттер // Полис. – 2004. – № 4. – С. 6–27.
2. Евробарометър 69. Обществено мнение в Европейския Съюз. Пролет 2008. Национален доклад България [Електронен ресурс]. – 2008. – Режим достъпа: http://www.ec.europa.eu/public_opinio/archives/eb/eb69/eb69_bg_nat.pdf //

3. Дифференциация показателей социального самочувствия и политической лояльности населения стран постсоветского пространства (по результатам межстрановых исследований проекта «Евразийский монитор» // Евразийский монитор [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://www.eurasiamonitor.org/rus/files/197/file/110304.pdf>.

4. Table of rezalts standart Eurobarometer 72 [Electronic resource]. – 2011. – Mode of access: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb72/eb72_anx_vol1.pdf.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ОБЪЕКТИВНО-СУБЪЕКТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

Акинчиц И.И.

Брестский государственный технический университет, г. Брест, Беларусь

По мере развертывания глобализации в научной литературе все чаще и чаще утверждается, что она представляет собой естественно-исторический процесс развития в экономической, политической, информационной, культурной сферах на современном этапе мировой истории. Глобализация охватывает все земное пространство и интегрирует его в единую целостную систему. Данный процесс набирает силу и обороты путем создания и укрепления транснациональных структур и институтов, сосредотачивающих колоссальные ресурсы, а также международных финансовых корпораций, контролирующих денежные потоки. В результате развертывания этого процесса спонтанно формируется определенное единство мира (см. 1).

На наш взгляд, такой подход к оценке глобализации страдает односторонностью. Естественно-исторический процесс развития общества – это повторяющаяся, существенная связь явлений общественной жизни, характеризующая поступательное развитие истории. В общественной жизни действие законов проявляется в виде тенденций, т.е. законы определяют генеральную линию развития общества. Они не охватывают и не предопределяют случайности и отклонения. Но именно через них необходимость пробивает себе дорогу как закон. Вместе с тем законы развития общества – это законы исключительно деятельности людей, а не нечто внешнее по отношению к этой деятельности. Люди творят историю при материальных и духовных предпосылках, унаследованных от предшествующих поколений. Естественно, опираясь на объективно существующую закономерность, они находят в самой действительности источники и силы для ее преобразования. Такие личности, партии, классы, массы действуют активно, особенно в переломные эпохи.

Возрастание роли субъективного фактора в истории составляет важнейшую сторону исторического процесса. Глобализация – это историческая веха, крупный поворот истории. В процессе глобализации решающее значение в преобразовании общественных отношений приобретает субъективный фактор. Ведь необходимо своевременно решать назревшие жизненно важные проблемы всего человечества. Среди них следует, в первую очередь, назвать обеспечение мирных условий для развития всех народов; преодоление ныне возрастающего разрыва в экономическом уровне и доходах на душу населения между развитыми и развивающимися государствами путем ликвидации их отсталости; устранение голода, нищеты, неграмотности на всей планете. К ним же относится прекращение «демографического взрыва» в развивающихся странах и «депопуляции» в развитых державах, предотвращение загрязнения окружающей среды, обеспечение дальнейшего экономического развития человечества возобновляемыми и не возобновляемыми природными ресурсами, предотвращение отрицательных последствий совершенствования техники и технологии. Глобальность обозначенных проблем вытекает не только из их «общепланетарности»; но и из того, что они не могут быть полностью разрешены в рамках отдельных государств или даже географических регионов. Они также не могут решаться изолированно одна от другой.